

После того, как проблема была полностью решена, работа уже не могла ждать. На этот раз не только сам Сюй Ченхао выполнял несколько заданий, но и Цзин Ичен занимался многими задачами, такими как управление институтом, созданием центральной системы управления и проектом.

Сюй Ченхао чувствовал, что если так будет продолжаться, то даже маленькую желтую уточку не нужно будет защищать от злодея. Они были настолько сильно заняты, что им даже не удавалось посидеть за одним столом целый день, не говоря уже о том, чтобы он вообще мог прикоснуться к перцу!

Однако Сюй Ченхао смог найти для себя удовольствие – например, он заказывал острый ланч для Цзин Ичена, когда у него не было чили! Затем он фотографировал его нахмуренный вид, когда тот ел эту еду, отправляя их в особую группу, видимую только ему, с текстом: «Второй день острой смерти Цзин Ичена»

Или пригласил его поесть сычуаньской еды на третий день. Он сфотографировал миску с красным перцем, продолжая подписывать: «Третий день острой смерти Цзин Ичена»

Позже в чашке Цзин Ичена постоянно был травяной отвар, а сам он ежедневно сосал леденцы, чтобы справиться с болью в горле. Но что самое странное, то даже в этом случае другая сторона также не отказалась от острого перца, и даже обнаружив тайные действия Сюй Ченхао, не стал его останавливать.

Серьезно, если бы он не потерял первые три перца чили из-за этого человека, то Сюй Ченхао мог бы отбросить все сомнения и назвать его лучшим другом!

Не так уж и важно, сумасшедший злодей или нет, дело в том, что поведение и искренность другой стороны наиболее важны для него. Если бы Цзин Ичен с самого начала относился к нему хорошо, то Сюй Ченхао, естественно, не стал бы его смущать... Но теперь злодей виноват в том, что сделал свой первый шаг неправильно, что заставило его взорваться от гнева.

На этот раз к изумлению Сюй Ченхао маленький цветочный горшок в форме желтой уточки произвел два перца: один хороший, а другой деформированный. На балконе у него также получилось вырастить два деформированных перца.

Сюй Ченхао некоторое время колебался, когда выкладывал перец в миску для хранения свежих овощей. Он думал о том, нужно ли отдавать плохой перец Цзин Ичену, чтобы тот съел его сырым... Похоже, что у него действительно были проблемы с горлом.

Если он заболит сильнее, то ему обязательно придется отдыхать, и он не сможет работать. Это приведет к тому, что работа над проектом затянется, а строительство базы для выращивания перца обязательно будет отложено.

После того, как Сюй Ченхао некоторое время искал оправдание в своем сердце, он, наконец, запер все перцы в сейфе, решив завтра временно пощадить Цзин Ичена.

Просто посмотрите, это ради него же самого!

Поэтому Цзин Ичен, который был готов приветствовать прибытие чили на следующий день, оказался ни с чем.

Он сел и посмотрел на молодого человека, входящего в офис, думая, что он подойдет и даст ему сырой перец чили, как и три дня назад. Но затем увидел, что тот даже не смотрит на него,

держа пустой горшок в форме маленькой уточки перед собой. Он прошел мимо и вошел в свой офис.

Цзин Ичен слегка нахмурился. Его первой реакцией было то, что он сделал что-то не так. И только после этого он задумался, что возможно нет деформированного или лишнего перца, чтобы отдать ему.

Цзин Ичен совершенно не заботился о состоянии своего голоса. Его больше беспокоило то, почему другая сторона внезапно не дала ему чили. В конце концов, он не мог сидеть на месте и спросил прямо.

Сюй Ченхао с изумлением посмотрел на него: «Тебе все еще есть дело до чили, когда твой голос такой?»

Цзин Ичен взглянул на пустой цветочный горшок в форме маленькой желтой уточки, а затем спросил: «Так что на этот раз нет лишнего или неудачного, да?»

Сюй Ченхао слегка отвел взгляд и громко вздохнул.

Цзин Ичен подумал, что такое отношение было немного странным, поэтому он просто сел и внимательно посмотрел: «Ты злишься?»

Сюй Ченхао: «...Нет»

Цзин Ичен также не видел в нем гнева, однако внезапная смена поведения Сюй Ченхао заставила его обеспокоиться: «Ты что-то услышал?»

Сюй Ченхао сказал: «...нет».

Цзин Ичен нахмурился. Может быть, он слишком много думает, и у Сюй Ченхао действительно нет лишних перцев для него?

Сюй Ченхао махнул рукой перед собой: «Чего ты хочешь? Тебя так сильно волнует, что ты не получил перец чили?»

Цзин Ичен пришел в себя и, не задумываясь, сказал: «Да, разве ты не знаешь, что мне больше всего нравится сырой перец чили?»

Проходящий мимо Ли Нянь, который в этот момент сделал большой глоток кофе, подавился. Забирая бумаги у Сюй Ченхао, он вытер рот: «Извините, я поперхнулся, поскольку пил во время ходьбы...Я немедленно найду кого-нибудь, чтобы убрали пол». Он повернулся и быстро ушел.

Сюй Ченхао беспомощно вздохнул и жестом показал: «Ты ведь это видел? Это практически смертельно опасно для тебя говорить подобные вещи твоим испорченным голосом!»

Цзин Ичен отвинтил крышку термоса, который он носил с собой, выпил глоток и сказал: «Я становлюсь с каждым разом все лучше».

Сюй Ченхао поднял брови: «Скажи это еще раз!»

Цзин Ичен: «...»

Сюй Ченхао бросил на него безмолвный взгляд, а затем опустил голову, чтобы продолжить

работать.

Цзин Ичен сидел с противоположной стороны от него. Некоторое время он наблюдал, его глаза скользили от лица Сюй Ченхао до его тонких пальцев, которые подписывали бумаги. Но он не видел ничего плохого.

Может, это правда, что он слишком много думает? Может быть, его сегодня ждут какие-нибудь ненормально острые ланч-боксы?

Цзин Ичен сделал еще один глоток травяного чая. Посидев еще пять минут в тишине, он только и мог, что встать и уйти.

Как только Цзин Ичен ушел, Ли Нянь, который, казалось, исчез, быстро появился, сел напротив Сюй Ченхао и сказал: «Мамочки, что за безумец. У него и так проблемы с горлом, а он еще и хочет съесть сырой перец? Нет, это уже даже не сумасшествие. Это называется мазохизмом!»

Сюй Ченхао медленно сказал: «Я же сказал, что он любит есть сырой перец, но ты все равно мне не поверил».

Ли Нянь фыркнул: «Цзин Ичен так спешит сотрудничать с тобой, посылает деньги, не говоря уже о том, что сам остается здесь, делая все, что только ты скажешь. Seriously, если бы ты был женщиной, я бы подумал, что он преследует тебя! И с его стороны это настоящая любовь».

Сюй Ченхао не стал поднимать голову, а просто немного вздрогнул: «Ты должен помнить о том, что раньше мы были соперниками в любви. И сотрудничество было создано только для того, чтобы компенсировать нечистую совесть Цзин Ичена за кражу моих вещей. Любые размышления о его глубокой любви даже не должны возникать в твоей голове».

Ли Нянь: «Шучу. Я просто думаю, что Цзин Ичен относится к тебе немного странно, очень странно».

Сюй Ченхао сделал паузу и поднял голову: «Что тебе кажется странным?»

Ли Нянь редко был очень серьезным, как сейчас: «Я не могу сказать, что именно, но ощущения другие. Он совершенно по-другому действует по отношению к тебе и ко всем остальным».

Сюй Ченхао повернул черную ручку в руке и слегка нахмурился: «Это потому, что он думает, что я и он очень похожи. Поэтому он хочет стать моим другом».

Ли Нянь осмотрел его с ног до головы, когда услышал эти слова. Он кивнул в знак согласия: «Иногда ты тоже бываешь очень безумным».

Сюй Ченхао: «....»

«Катись отсюда!»